

Какая нелепость! Кто же знал, что выдуманный наобум рост совпадёт с параметрами этого пса Циня один в один?

Чу Юньсянь переключился обратно на Вэйбо. Поначалу он горел желанием устроить Цинь Хуаню в комментариях хорошую взбучку, но, взглянув на плотные ряды ликующих фанатов, резко сдал назад. В итоге его храбрости хватило лишь на то, чтобы оставить под постом лаконичное многоточие.

Чёрт, если бы закон карал за сетевой мордобой, он бы живо объяснил этому мерзавцу, как вести себя по-человечески! Пусть знает, урод, что смазливая морда — ещё не повод творить всё, что вздумается!

Проклятье! Самое паршивое, что даже сейчас он не мог не признать: этот негодяй чертовски хорош собой.

Разозлившись на собственное безволие, Чу Юньсянь заблокировал экран. Смартфон погас. Юноша растянулся на кровати и задумчиво провёл пальцами по лицу, очерчивая линию лба, скул и губ. Наконец он решился озвучить мучивший его последнее время вопрос:

— Неужели я и правда такой страшный?

— Вовсе нет! — горячо возразил Инь Линьшэн. — А-Сянь, ты самый красивый на свете!

— Но разве тогда, после аварии... Ну, когда меня сбила машина и всё лицо было в крови, я не выглядел уродливо?

— Ни капельки! Я тогда подумал, что ты прекрасен даже израненный. Словно... словно алый лотос, безмятежно распускающийся посреди грязного болота!

«Алый лотос в грязном болоте?..» — Чу Юньсянь озадаченно нахмурился.

Инь Линьшэн сидел на соседней койке, отделённой от его места деревянной лесенкой. Он задорно помахал зажатой в руке книгой, подбирая новое сравнение:

— А-Сянь, ты совсем как принц-русал из этого романа!

— Какого ещё принца-русала? — Чу Юньсянь насторожился.

Он взглянул в пёструю обложку и сумел разобрать выведенные витиеватым шрифтом слова: «Владыка морей и его прекрасный принц-русал». Внутри похолодело от нехорошего предчувствия.

Младший сожитель ответил с абсолютным простодушием:

— Ну, это про жену морского царя. Мне её одна первокурсница подарила. Будешь читать? — С этими словами он протянул книгу.

Сначала Юньсянь хотел наотрез отказаться, но вовремя сообразил: если оставить этого наивного ребёнка один на один с подобным чтивом, парень окончательно лишится рассудка. Спасать товарища от пагубного влияния девичьих романов пришлось ценой собственной психики.

— Давай сюда, — Чу Юньсянь вздохнул и принял книгу сомнительного содержания. — Но пообещай мне, Сяо Инь: всё, что тебе впредь будут дарить девчонки с курса, сначала показывай мне. Договорились?

— Ага! — Инь Линьшэн закивал так усердно, будто собирался пробить головой пол. — Я буду делиться с тобой вообще всем-всем!

В его душе затеплилась радостная мысль: оказывается, А-Сянь обожает такие истории. Надо будет попросить у девчонок ещё парочку.

Убедившись, что Линьшэн уснул, Юньсянь погасил свет. В темноте его не отпускала тревога: ну как этот доверчивый глупыш выживет в жестоком мире? Его же любой прохиндей обведёт вокруг пальца.

Ночь выдалась беспокойной.

Наутро Чу Юньсянь проснулся с раскалывающейся головой. Ему снился суший кошмар: будто он пытается анонимно критиковать Цинь Хуаня в сети, его мгновенно деанонимизируют, и разъярённая толпа фанатов устраивает ему жесточайшую травлю.

Чёрт бы побрал этого павлина! Мало того, что обозвал его «гадким утёнком», так к нему ещё и на кривой кобыле не подъедешь!

Юньсянь кипел от злости, но выплеснуть её было некуда. Весь день он ходил чернее тучи, погружённый в свои невесёлые думы.

В обед на телефон пришло уведомление от знакомой студентки с Факультета математики, которой он когда-то помогал с учёбой.

«А-а-а-а-а! Староста, у меня шок! Захожу в Вэйбо, а там такое! Нашёлся виновник торжества!»

«Староста, только без паники! Скандальная слава — тоже слава!»

«Глядишь, тебя приметит какой-нибудь крутой продюсер, и ты ворвёшься в шоу-бизнес! Пройдёшь огонь, воду и медные трубы, сокрушишь всех конкурентов и взлетишь на самую вершину звёздного олимпа!»

Фантазия у девушки работала отменно: она уже распланировала жизнь Юньсяня на десять лет вперёд, суля ему золотые горы и всемирное признание. Изрядно разволновавшись, она всё же вспомнила о главном и прислала напоследок:

«Если разбогатеешь...»

«...не забывай своих корней!»

«Смайлик с хитрой ухмылкой»

Чу Юньсянь в недоумении уставился на экран: «Что за бред?»

Хоть убей, он не мог припомнить за собой грешков, способных сделать его «скандальной звездой». Пришлось обратиться к первоисточнику за разъяснениями.

«Прости, но я совсем не улавливаю суть. Объясни, пожалуйста, полегче».

Девушка, очевидно, истолковала его замешательство по-своему и разразилась лекцией о происхождении древней пословицы про богатство и верных друзей. Вдоволь наговорившись, она великодушно добавила:

«Да ладно тебе скромничать! Если понадобится помощь — только свисти. Мы же с тобой через такое прошли, для меня это пустяк! Главное, когда станешь знаменитым, помни о своей верной боевой подруге. Заглядывай в гости, будем вместе шиковать!»

«Игривый смайлик»

Ещё в процессе её затянувшегося исторического экскурса Юньсянь понял, что у собеседницы обострился юношеский максимализм. Не став тратить время на бессмысленную переписку, он закрыл чат и решил лично разобраться, в чём дело.

Как он и думал, стоило зайти в Вэйбо, как перед глазами предстала весьма безрадостная картина.

Первая строчка трендов: «Экономический рост Китая к 2030 году». Вполне логично, государственные дела — дело святое.

Вторая строчка: «Зимняя сказка в Хулун-Буире». Тоже классика, заснеженные пейзажи всегда в моде.

Третья: «Цинь Хуань замечен в отношениях». Опять эта собака Цинь мутит воду. Листаем дальше.

Четвёртая: «Парень Цинь Хуаня — золотой выпускник». Хм, завёл себе какого-то отличника. Впрочем, не моё дело.

Руководствуясь золотым правилом «моя хата с краю», Юньсянь проигнорировал первые позиции и скользнул взглядом ниже.

Пятая строчка: «Отличник из Университета S ответил на слухи о романе с Цинь Хуанем».

Вот тут Чу Юньсянь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Этот негодяй добрался до их родного вуза! Какая наглость!

При этом сам Юньсянь пытался найти своё имя в поисковой строке, но, к счастью, ничего конкретного не обнаружил. Он облегчённо выдохнул. Значит, его персона пока не попала под раздачу.

Воспоминание о кошмарном сне до сих пор бросало его в дрожь. Пережить подобное наяву было бы сущим адом. Связываться с Цинь Хуанем — себе дороже.

А вот неизвестного бедолагу-студента из их университета было искренне жаль. Представить страшно, сколько грязи на него сейчас выливают ревнивые фанатки этой суперзвезды. На волне солидарности Чу Юньсянь решил заглянуть в обсуждения. Если бедного парня начнут травить, он хотя бы попытается вступить за коллегу по несчастью, пусть даже его голос утонет в миллионном хоре хейтеров.

Но стоило ему открыть вкладку, как его затрясло, и он судорожно свернул приложение.

Там красовался тот самый снимок из чата — «Цинь Хуань, с нежностью и обожанием вззирающий на Чу Юньсяня». Это ладно, к нему он уже привык.

Но откуда, чёрт возьми, в сети появилось их старое совместное фото?!

Юньсянь помнил тот день до мельчайших подробностей. Первый курс. По глупости и неопытности он поддался на уговоры смазливового сокурсника и согласился пойти на свидание.

Цинь Хуань тогда сиял от гордости и выдал о себе всю подноготную: возраст, увлечения, состояние семьи... А под конец самодовольно обронил, что вообще-то строит карьеру в шоу-бизнесе.

Услышав это, Юньсянь даже дослушивать не стал. Наспех бросив: «Извини, нам не по пути, поищи кого-нибудь другого», он нервно огляделся в поисках скрытых камер и поспешно ретировался. С тех пор он держался от парня на пушечный выстрел. Плавали, знаем: эти длинноволосые творческие натуры — сплошь ветреные бабники, доверять им — последнее дело.

Кто бы мог подумать, что древний компромат всплывёт именно сейчас.

К посту прилагался недавний кадр, где Цинь Хуань ловит его у дороги, а до кучи — скриншот того самого многоточия, которое Юньсянь неосторожно оставил вчера в комментариях под его постом.

Бежать от проблем было не в правилах Чу Юньсяня. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы унять дрожь в руках, он снова открыл тренды и принялся дотошно раскапывать первоисточник этой нелепой лавины слухов.

Всё началось под вчерашней публикацией Цинь Хуаня. Кто-то из подписчиков решил подразнить кумира, прикрепив к посту кадр их случайной встречи:

«Брат, твоя таинственная любовь — это наша новоиспечённая невестка? Игривый смайлик»

Подобных подколов в его аккаунте всегда хватало. Вокруг певца вечно крутилась толпа ярких личностей, и любая двусмысленная фотография мгновенно становилась поводом для фанатских шуток.

Изначально «Армия семьи Цинь» просто изнывала от беспокойства из-за полного отсутствия у кумира личной жизни. Фанаты всерьёз переживали, что тот застрял в безответной юношеской влюблённости, и ловили малейшие намёки на новые романы. Но эти невинные шутки обычно не выходили за пределы внутреннего круга фандома, ограничиваясь мемами в духе «Цинь, тебе невеста не нужна?». Особо активные шипперы время от времени пытались раскрутить какой-нибудь пейринг — например, долгое время в топе держался его дуэт с Ду Лицином.

Чу Юньсянь успел изучить эти подробности, когда впервые гуглил зачатого друга. Та злополучная фотография у дороги поначалу казалась рядовым поводом для зубоскальства.

Но всё изменил внезапный слив того самого «снимка со свидания». Сеть буквально взорвалась от спекуляций.

А когда дотошные пользователи сопоставили комментарий с аккаунтом Чу Юньсяня и увидели

то самое одинокое многоточие...

Пазл сложился. «Мать моя женщина, да это же он сам!» — прокатилось по сети. И, надо признать, большинство комментаторов сошлись на том, что парень чертовски красив и они прекрасно смотрятся вместе.

Сам по себе Чу Юньсянь никогда не стремился к сетевой популярности. Однако в школьные годы учитель часто брал его с собой в поездки и ненавязчиво приучал вести своего рода онлайн-дневник — делиться мыслями, красивыми видами и путевыми заметками.

За годы путешествий в его профиле скопилось немало эстетичных пейзажей, редких селфи и каллиграфических набросков. Страничка выглядела живой и интересной, благодаря чему Юньсянь незаметно для себя обзавёлся несколькими десятками тысяч подписчиков. Его вполне можно было назвать микроинфлюэнсером, пускай он и принципиально игнорировал любые рекламные предложения.

Настоящее имя в профиле он не скрывал, да и постоянные читатели знали, что парень учится на факультете финансов Университета S. О семейном благополучии Чу Юньсянь, разумеется, не распространялся.

Ещё вчера на него было подписано около пятидесяти тысяч человек. Сегодня счётчик перевалил за сто тысяч и продолжал стремительно расти.

Поначалу тот факт, что они с Цинь Хуанем учились в одной группе, давал пространство для манёвра. Подумаешь, однокурсники! Мало ли кто с кем сидел за одной партой или стоял рядом на улице. Ситуация была шаткой, но вполне решаемой — достаточно было просто хранить молчание.

Однако неуёмные фанаты жаждали зрелищ. Особенно те, кто шипперил их обоих. Они трубили о невероятной химии между парнями на каждом углу, успешно сманивая в свои ряды сомневающихся из «Армии семьи Цинь». В итоге группа единомышленниц с безграничной фантазией основала фан-клуб имени нового пейринга.

Название: «Верность Цинь и Чу».

Девиз и манифест:

«Цинь А-Хуань и Чу Юньсянь, солнце всходит, гаснет тень.

Волны плещут неустанно, страсть бушует ночь и день.

Наш любимый Господин Цинь — за ночь может семь раз, глянь!»

Юньсянь почувствовал дежавю... Ну конечно, уровень бреда точь-в-точь как в университетском чате «Красавцы и красавицы: еда, напитки и развлечения».

Но вишенкой на этом торте безумия стал сам Цинь Хуань. Вместо того чтобы призвать фанатов к порядку, этот паршивец... подписался на профиль Чу Юньсяня! И принялся методично лайкать его посты один за другим, добравшись даже до детских снимков десятилетней давности!

Каков наглец! Это же откровенная провокация и жирнейший намёк для прессы!

Пока одни захлёбывались от восторга, другие рвали и метали. Особенно усердствовали так называемые «подружки-фанатки» Цинь Хуаня, считавшие его своей собственностью.

К чести его аудитории, откровенной чернухи почти не было — большинство держалось в рамках приличий. Самым серьёзным обвинением в адрес Чу Юньсяня было «попытка пропиариться за чужой счёт». Но на это ему было плевать. По-настоящему его задела комментарии, где его называли дурнушкой!

«Выскажу непопулярное мнение: этот парень вообще ни о чём. Девочки, прекращайте шипперить, наш Господин Цинь достоин лучшего. Например, меня, хи-хи-хи. Смайлик с собачьей головой»

«Господин Цинь, посмотри на меня! Чем я хуже этого замухрышки? Смайлик с собачьей головой»

«Симпатичный, конечно, но до моего мужа ему как до луны пешком. Ладно, девчонки, не шумите, а то мужа разбудите, он только уснул, ха-ха-ха».

«Ой, да ладно вам! Наш кумир падок на смазливых. Неужели я со своим лицом не заслужила его любви?! Уродливая картинка-мем»

Чаша терпения переполнилась.

Этот проклятый Цинь Хуань мало того, что сам считал его уродом, так теперь ещё и натравил своих фанатов, чтобы те хором занижали его самооценку!

Такое оскорбление нельзя было спускать на тормозах. Если он сейчас же не расставит все точки над «i», то грош ему цена как мужчине!

Выверенными ударами по клавиатуре он набрал официальное заявление:

«Официальное заявление:

Приношу извинения за то, что отвлекаю общественность по пустякам, но ситуация требует немедленного прояснения. Я не являюсь партнёром @ЦиньХуаньAzrael. Мы обычные сокурсники. По поводу распространяемых в сети снимков поясняю:

На первом фото запечатлён момент, когда я оступился на обочине дороги, а сокурсник Цинь Хуань любезно уберёг меня от падения. Мои соседи по комнате, также попавшие в кадр, могут это подтвердить. Пользуясь случаем, выражаю благодарность за своевременную помощь.

На втором фото я жду знакомого у входа в кофейню и не смотрю на Цинь Хуаня. Вполне вероятно, что его взгляд в тот момент был направлен на кого-то другого.

Что касается так называемого „снимка со свидания“ — мы всего лишь обсуждали совместный учебный проект в академических целях.

Я прекрасно понимаю ваш интерес, но вынужден повторить: между мной и Цинь Хуанем нет ничего, кроме сугубо товарищеских отношений. Упомянутая им в публикациях „любовь“ не имеет ко мне никакого отношения. Прошу всех сохранять благоразумие и не распространять домыслы. Верю, что среди вас исключительно умные и здравомыслящие люди.

[Прикреплённые файлы: Фото 1, Фото 2, Фото 3]»

Цинь Хуань, который в этот момент с упоением читал очередной фанатский фанфик об их неземной любви, внезапно получил уведомление с отметкой от Чу Юньсяня. Пробежав глазами сухой официальный текст, он вскочил с дивана, в ярости схватил куртку и пулей вылетел из квартиры.

На ходу он яростно строчил сообщение:

«Ты где?!»

Ответ пришёл мгновенно:

«Не твоё собачье дело...»

<http://bllate.org/book/19791/2038217>